

Фаминцын Александр Сергеевич

Скоморохи на Руси

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Сергеевич Ф.**
Скоморохи на Руси / Фаминцын Александр Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2025. –
195 с.

ISBN 978-5-519-78659-1

ISBN 978-5-519-78659-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Представителями свѣтской музыки въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ, въ теченіи многихъ столѣтій, служили искусники или потѣшники, издавна носившіе названіе скомороховъ. Весь продолжительный періодъ исторіи свѣтской музыки въ Россіи съ XI вѣка (раньше этого времени мы не имѣемъ письменныхъ свидѣтельствъ о музыкантахъ и пѣвцахъ русскихъ) до середины XVII столѣтія можетъ, по справедливости, быть названъ эпохою скомороховъ.

Скоморошество—явленіе, общее всѣмъ европейскимъ народамъ въ средніе вѣка; скоморохи—преемники греко-римскихъ скиниковъ или мимовъ, народныхъ потѣшниковъ, подвизавшихся частью на сценѣ или просценіумѣ театра, частью на пирахъ и попойкахъ, на улицахъ, площадяхъ и въ питейныхъ домахъ. Откуда бы ни пришло въ Россію искусство скомороховъ, съ юга ли (изъ Византіи) или съ запада,—но уже въ XI вѣкѣ оно оказывается привитымъ и укоренившимся въ обиходѣ народной жизни русской; съ этой поры оно можетъ быть разсматриваемо какъ явленіе, на русской почвѣ вполне акклиматизовавшееся и принявшее здѣсь самостоятельное развитіе, сообразное съ мѣстными условіями и характеромъ русскаго народа. Скоморохи—древнѣйшіе представители народнаго эпоса, народнои сцены, народнаго музыкальнаго искусства.—Располагая въ хронологическомъ порядкѣ дошедшія до насъ свѣдѣнія о скоморохахъ, мы можемъ прослѣдить и постепенное обогащеніе состава находившихся въ распоряженіи ихъ музыкальныхъ орудій. Къ первоначальному, древнѣйшему инструменту скомороховъ—гуслимъ, о которыхъ почти исключительно упоминается въ русскихъ бы-

линахъ Владимірова цикла и преимущественно — въ старинныхъ народныхъ пѣсняхъ, сперва присоединяются трубы, бубны, сопѣли, позже — сурны, домры, волынки или дуды, гудки (смыки), лиры, органы, свирѣли и т. п. инструменты. Предоставляя себѣ въ особой статьѣ рассмотреть эти музыкальныя орудія, обращаюсь теперь къ носителямъ и представителямъ ихъ — «гудцамъ» или «игрецамъ» — скоморохамъ; постараюсь изслѣдовать, въ чемъ именно заключалось искусство скомороховъ, рассмотреть характеръ ихъ, разносторонность потѣшной ихъ дѣятельности, отношеніе къ нимъ народа, наконецъ — гибель и замѣщеніе ихъ иными представителями музыкальнаго искусства.

Глава первая.

Скоморохи—„веселые люди“.

Музыкальные искусники—скоморохи, соотвѣтственно потѣшной ихъ дѣятельности, на народномъ языкѣ, какъ въ пѣсняхъ, такъ и въ историческихъ памятникахъ, нерѣдко именуются «веселыми людьми», «веселыми молодцами». Въ былинѣ о гостѣ Терентьищѣ описываются

Веселые скоморохи,
Скоморохи люди вѣжливые,
Скоморохи очестливые.

Терентьева жена, завидѣвъ ихъ изъ окошечка, заводитъ съ ними рѣчь:

«А и вы гой еси, веселые молодцы!»

и вслѣдъ за тѣмъ приглашаетъ войти къ себѣ въ домъ:

«Веселые скоморохи!
Вы подите во свѣтлую грядню»... ¹⁾

Въ былинѣ о Ставрѣ Годиновичѣ, Ставрова жена спрашиваетъ князя Владиміра:

Чѣмъ ты, Владиміръ князь, въ Кіевѣ потѣшаешься?
Есть ли у тебя веселые молодцы? ²⁾

Въ другой пѣснѣ изображается толпа «веселыхъ», т. е. скомороховъ, съ музыкальными инструментами своими расхаживающихъ по улицамъ:

¹⁾ Кирша Даниловъ. Древніи російскія стихотворенія. 1878 г. Стр. 10, 12, 13.

²⁾ Тамъ же: стр. 91.

Веселые по улицамъ похаживаютъ,
Гудки и волынки понашиваютъ,...

и далѣе:

Веселые-то ребята злы, догадливы... ¹⁾

Еще въ одной пѣснѣ:

Какъ шли прошли веселые
Два молодца удалые,
Они срѣзали по пруточку,
Они сдѣлали по гудочку... ²⁾

Въ вариантѣ этой пѣснѣ вмѣсто «веселые» поется «скоморохи»:

Ужъ какъ шли прошли скоморохи,
Срѣзали по пруточку и т. д. ³⁾

Въ другихъ пѣсняхъ встрѣчаемъ соединеніе обоихъ названій: «скоморохи» и «веселые», напр.:

Прошли скоморохи, прошли молодые,
Молодые веселые... ⁴⁾

Въ одномъ изъ пересказовъ былины о Добрынѣ Никитичѣ, читаемъ:

Обрядился Добрыня скоморошкою веселою...

и далѣе:

Заигралъ тутъ скоморошка да веселая
А во тѣ ли звонцаты гусли. ⁵⁾

По словамъ народной пѣсни:

Сватался на Дупюнкѣ веселый скоморохъ. ⁶⁾

Въ заключительной припѣвкѣ къ былинѣ о Михаилѣ Скопинѣ встрѣчается стихъ:

Еще намъ веселымъ молодцамъ (т. е. скоморохамъ) на потѣшенье. ⁷⁾

¹⁾ Сахаровъ. Сказанія русскаго народа. 1841—1849 г. I. III, стр. 221.

²⁾ Тамъ же: I. III, 87.

³⁾ Шейнъ. Русскія народныя пѣсни. 1870. I. Стр. 218.

⁴⁾ Бѣляевъ. О скоморохахъ. Временникъ Импер. Москов. Общества исторіи и древностей. 1854 г. Стр. 73.—Ср. выше стр. 3: «веселые скоморохи».

⁵⁾ Гильфердингъ. Онежскія былины. 1873 г. Стр. 1324.

⁶⁾ Якушкинъ. Народныя русскія пѣсни. 1865 г. Стр. 191.

⁷⁾ К. Даниловъ. Древ. росс. стих. 193.

Во второй Новгородской лѣтописи подъ 1571 годомъ читаемъ, между прочимъ: «въ тѣ поры въ Новгородѣ, и по всѣмъ городамъ и по волостемъ, на Государя брали веселыхъ людей»..., а вслѣдъ за тѣмъ говорится, что «поѣхалъ изъ Новгорода на подводахъ, къ Москвѣ, Субота (дьякъ) и съ скоморохами», т. е. съ набранными для Государевой потѣхи «веселыми людьми»¹⁾. Въ любопытной челобитной, поданной царю Михаилу Ѳедоровичу крестьянами села Ширинги Ярославской губ., въ 1625 году, на помѣщика, князя Артемія Шейдякова, обвиняемого ими въ разныхъ неблаговидныхъ поступкахъ, между прочимъ говорится, что онъ «веселыхъ (т. е. скомороховъ) держалъ у себя для потѣхи безпрестанно»²⁾. Наконецъ въ одной старинной рукописи читаемъ о пошлинѣ (головщинѣ), взятой въ 1656 году съ «веселыхъ гулящихъ людей», т. е. со скомороховъ³⁾.

¹⁾ Полное Собрание Русскихъ Лѣтописей. III, стр. 167.

²⁾ См. у Соловьева. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. IX (1866 г.), стр. 429—430.

³⁾ Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. VI, стр. 67.

Глава вторая.

Искусство скомороховъ.

а. Играютъ и поютъ въ домахъ, въ особенности на пирахъ.

Въ чемъ же заключалась доставлявшаяся скоморохами народу утѣха? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ многочисленные историческіе памятники, народныя пѣсни и разговорки, а также наши былины, въ которыхъ скоморохи являются въ большинствѣ случаевъ еще въ древнѣйшемъ своемъ образѣ, въ видѣ гусельниковъ. Послѣдніе играютъ на своихъ «звончатыхъ» или «яровчатыхъ» (= яворовыхъ) гуслихъ и поютъ пѣсни, а иногда и пляшутъ для развлечения слушателей; по одиночкѣ или толпами, облакаясь въ особое «скоморошье платье»¹⁾, они посѣщаютъ пиры, княжескіе или частные, и народные праздники, присутствуютъ на свадьбахъ, всюду внося удовольствіе и веселье.

Герентьева жена, въ упомянутой выше (стр. 3) былинѣ, приглашая скомороховъ къ себѣ въ гридню, обращается

¹⁾ Лѣтописецъ Переяславль-Суздальскій (XIII в.) сравниваетъ одѣяніе Латинъ съ платьемъ скоморошескимъ: «начаша пристроати собѣ кошули, а не срачици, и межжиножіе показывати и кротополиѣ носити, и аки гворъ (= мѣшокъ) въ ноговици створше образъ килы имуще и не стыдѣшеся отынуд, аки скомораси». Изъ этого заключаютъ, что скоморохи, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, носили особое, короткое платье и узкіе штаны съ нашивкою на межяножьи. Сходный въ общихъ чертахъ костюмъ представляютъ скоморохи игроки и плясуны на древней фрескѣ Кіевско-Софійскаго собора (см. ниже, стр. 10). (Ср. Бѣляевъ. О скоморохахъ. 80). О скоморошескомъ платьѣ упоминается въ былинѣ о Добрынь Никитичѣ, въ повѣсти о пляшущемъ бѣсѣ (XVI в.), въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича (1648 г.) и др. (см. ниже); изображенія скомороховъ и плясунѣвъ въ шутовскихъ костюмахъ встрѣчаются на русскихъ народныхъ картинкахъ (см. у Ровинскаго. Русскія народныя картинки. 1881 г. №№ 102, 103 и др.).

къ нимъ съ просьбой, «сѣсть на лавочки, поиграть во гусельцы и пропѣть пѣсенку», и «веселые скоморохи»

Саделися на лавочки,
Заиграли во гусельцы,
Запѣли они пѣсенку...

Такимъ же гусельникомъ, призываемымъ въ дома для утѣхи слушателей, былъ первоначально и герой былинъ, Садко, сдѣлавшійся потомъ богатымъ гостемъ (купцомъ); сперва Садко не имѣлъ другаго имущества, кромѣ гуслей, съ которыми и ходилъ по пирамъ; когда же его не звали на пиръ, онъ скучалъ безъ дѣла:

А прежде у Садкѣ имущества не было:
Одни были гусли яровчаты.
По пирамъ ходилъ—игралъ Садкѣ.
Садкѣ день не зовуть на почестенъ пиръ,
Другой не зовуть на почестенъ пиръ,
И третій не зовуть на почестенъ пиръ,
Потомъ Садкѣ соскучился

Садкѣ отправляется къ Ильмену-озеру, играетъ на его берегу и приводитъ въ восторгъ морскаго царя, который общается ему счастье и богатство. Какъ вернулся Садкѣ отъ Ильменя-озера,

Позвали Садкѣ на почестенъ пиръ.¹⁾

Имѣются разные свидѣтельства о зазываніи скомороховъ въ дома. Такъ въ поученіи Григорія Черноризца (XIII в.) предписывается не вводить въ домъ скомороховъ: «скомороха,... и гудьця и свирця нѣ уведи у домъ свой глума ради»²⁾. Въ словѣ о русаліяхъ, приписываемомъ Нифонту, говорится о мужѣ, который, завидѣвъ изъ палаты своей толпу пляшущихъ вокругъ пляшущаго же сопѣльника (скомороха), останавливаетъ ихъ и велитъ играть, плясать и пѣть передъ собой³⁾. «Кто ихъ (скомороховъ) пуститъ на дворъ добровольно, и они

¹⁾ Рыбниковъ. Пѣсни. 1861 г. I, стр. 370, 371.—Ср. Гильфердингъ. Онеж. быт. 384.

²⁾ Срезневскій. Свидѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. 1867. Гл. VII, стр. 56.

³⁾ Памятники старинной русской литературы, изд. подъ редакц. Костомарова. 1860—1862. I, стр. 207.

тутъ играютъ», говорится въ уставной грамотѣ бобровыхъ деревень крестьянамъ (1509 г.) ¹⁾. «Въ домъ свой, къ женѣ и къ дѣтемъ приводили скомрахи, плясци, сквернословци», читаемъ въ одномъ изъ словъ митрополита Даниила (XVI в.) ²⁾. Въ царской грамотѣ 1648 г. приказывается, чтобы скомороховъ съ домрами и съ гуслями и съ волынками и со всякими играми «въ домъ къ себѣ не призывали» ³⁾. «Буде учнутъ... мірскіе люди тѣхъ скомороховъ (съ гуслями, домрами, сурнами и волынками) и медвѣжьихъ поводчиковъ съ медвѣдьми въ дома своя пускати» читаемъ въ памяти митрополита Іоны (1657 г.) ⁴⁾.

Въ одной изъ былинъ о Добрынѣ, послѣдній является на пирь, наряженный скоморохомъ:

Накрутился молодець скоморошиной,
Пошелъ какъ на хорошъ почестень пирь.

Его привѣтствуютъ Владиміръ князь и Опраксія королевична и упрекаютъ, что онъ раньше не заходилъ, а напрасно проживался:

Ай же ты, дѣтина пріѣзжам,
Скоморошная, гусельная!
Для чего же ты долго проживаешь,
Проѣдаешься, пропиваешься,
Нейдешь къ намъ на почестень пирь. ⁵⁾

Въ той же былинѣ, въ разныхъ ея пересказахъ, упоминается и о цѣлой толпѣ «гусельниковъ», «игроковъ», «гудочниковъ», или «скомороховъ», присутствующихъ на пиру. Добрыня проситъ князя, дать ему — гусельнику — мѣстечко; на это князь отвѣчаетъ, что всѣ мѣста заняты гусельщиками:

Еще всѣ мѣста да попрязаны
У молодыхъ да у гусельщиковъ. ⁶⁾

¹⁾ Акты историческіе, собранные и изданные археографическою комиссіею. 1841—1842. I, № 150.

²⁾ Бѣляевъ. О скоморохахъ. 78.

³⁾ Ивановъ. Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ. 1850 г. Стр. 298.

⁴⁾ Акты, собранные и изданные археографическою экспедиціею. 1836. IV, № 98.

⁵⁾ Рыбниковъ. Пѣсни. I, 135, 143.

⁶⁾ Гильфердингъ. Онежск. был. 1029.

Какъ заигралъ Добрыня «въ гуселышки яровчаты» и запѣлъ пѣсню,

На пиру игроки всѣ пріумолкнули,
Всѣ скоморохи пріослушались. ¹⁾

Или:

Еще вся то скоморохи пріумолкнули,
Еще вся то игроки то призаслушались. ²⁾

Въ другомъ пересказѣ Добрыня застаеть на пиру толпу «гудосьниковъ»:

Вся въ гудки играютъ, вси увеселяють. ³⁾

Въ былинѣ о Ставрѣ Годиновичѣ, во время пира, который князь Владиміръ устроилъ въ честь мнимаго посла,

Собрали веселыхъ молодцовъ на княженицкой дворѣ ⁴⁾

или, по другому пересказу: «выпускають загусельщиковъ», которые «всѣ играютъ» ⁵⁾.

Древнѣйшее историческое свидѣтельство о присутствіи и игрѣ гусельниковъ на княжескихъ пирахъ представляютъ Несторовы слова о Святополкѣ (подъ 1015 г.): «лютѣ бо граду тому и земли той, въ немъ же князь юнѣ, любяй вино пити съ гуслями», восклицаетъ лѣтописецъ ⁶⁾. Въ житіи преп. Θεодосія, игумена Печерскаго, читаемъ, что однажды Θεодосій пришелъ къ великому князю Свято-славу Ярославовичу (въ XI вѣкѣ) и увидѣлъ въ палатѣ, гдѣ находился князь, «многихъ играющихъ передъ нимъ: овыхъ гуслиныя гласы испускающихъ, иныхъ органиныя писки гласящихъ, иныхъ же мусикинскія (по другимъ спискамъ: «замърныя»), и тако всѣхъ веселящихся, яко же обычай есть предъ княземъ». Блаженный поникъ головой и потомъ сказалъ князю: «такъ ли будетъ на томъ свѣтѣ?» Князь, умилившись словами Θεодосія и немного прослезившись, приказалъ играющимъ прекратить

¹⁾ Рыбниковъ. Пѣсни. I, 166.

²⁾ Гильфердингъ. Онеж. был. 493.—«Игроки» и «скоморохи» — понятія тождественныя: Добрыня самъ называется княземъ то «скоморошиной», то «игрокомъ».

³⁾ Кирѣевскій. Пѣсни. 1860—1870. Вып. II, стр. 13.

⁴⁾ К. Даниловъ. Древ. рос. стих. 91.

⁵⁾ Рыбниковъ. Пѣсни. II, 110.

⁶⁾ Полн. собр. русс. азѣт. IX, 74.

игру. Съ того времени, когда играли передъ княземъ, и князь слышалъ о приходѣ Ѳеодосія, онъ приказывалъ прекращать игру¹⁾. Изъ этого разсказа убѣждаемся, что при Святославѣ игра, т. е. музыка и пѣніе²⁾, была въ обычаѣ при княжескомъ дворѣ и, разумѣется, сопровождала княжескіе пиры.—Такой же обычай существовалъ въ старину и при сербскомъ царскомъ дворѣ: «егда же бо и на трапезѣ прѣдсѣдѣще, тумьпани и гусльми *яко бычай* самодержцемъ благородныхъ веселяще», читаемъ въ житіи св. Саввы: рѣчь идетъ о дворѣ перваго царя сербскаго, Стефана (1195 — 1228)³⁾. Подходящей иллюстраціей къ разсказу Нестора можетъ служить старинная фреска Софійскаго Собора въ Кіевѣ, относимая къ 1073 г.: здѣсь изображены игроки на флейтѣ, на длинныхъ трубахъ, на арфообразномъ и гитаровидномъ инструментахъ, наконецъ, на тарелкахъ. Флейтчицъ и тарелочницъ изображены, кромѣ того, пляшущими⁴⁾. Придворная обстановка требовала, конечно, возможнаго блеска, и упомянутые игроки Святославовы, равно какъ и музыканты-плясуны и потѣшники, изображенные на фрескѣ Софійскаго собора, и сербскіе придворные игрецы на тимпанахъ и гусяхъ вѣроятно заимствованы были отъ византійскаго двора⁵⁾.

¹⁾ Мечерскій Патерикъ. 1806 г. Стр. 55.

²⁾ Подъ словомъ игра слѣдуетъ понимать не одну игру на инструментѣ, но и тѣсно связывавшееся съ нею въ старину пѣніе,—такъ въ былинахъ обыкновенно понимается игра скомороховъ; извѣстно также народное выраженіе «пѣсни играть». Ср. Терещенко. Бытъ русскаго народа. 1848 г. II, 146.—Афанасьевъ. Поэтическое воззрѣніе Славянъ на природу. 1865—1869. I, стр. 337.

³⁾ См. у Kuhač. Opis i poviest narodnich glasbala jugoslovjena (оттискъ изъ кн. XXXVIII журнала: Rad jugoslav. akad.). Str. 50.

⁴⁾ Закревскій. Описаніе Кіева. 1868 г. Табл. XII.

⁵⁾ Считаю излишнимъ, вслѣдствіе того, привести описаніе торжественной царской трапезы въ Византіи, устроенной въ честь русской княгини Ольги. Въ время обѣда, кромѣ двухъ хоровъ соборныхъ пѣвчихъ, носившихъ гимны въ честь императорской фамиліи, разыгрывались разныя представленія, состоявшія изъ плясокъ и другихъ игръ. Это происходило такимъ образомъ: какъ только царь и всѣ прочіе сѣли за столъ, въ палату вступали дружины актеровъ и танцовщиковъ со своими распорядителями. Дѣйствіе открывалось хвалебнымъ въ честь императора гимномъ. Послѣ этой пѣсни префектъ, дворецкій, подавалъ знакъ правою рукою, то распуская пальцы на подобіе лучей, то сжимая ихъ. Начиналась пляска и трижды обходила вокругъ стола. Потомъ плясуны удалялись къ нижнему отѣленію стола, гдѣ и становились въ своемъ порядкѣ. Тогда пѣвцы съ хоромъ пѣли духовную пѣсню съ провозглашеніемъ многолѣтія особамъ царскаго дома. Съ такими пѣснями и представленіями продолжалась церемонія столоваго кушанья до конца. Каждая переминая кушанья сопровождалась новою пляскою или новою пѣсню. (Забѣляинъ. Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ.